

Дорн

Дощатый город

Начало 301 года

На закате над Дощатым городом Оберин беззвучно проклинает северные ветры за то, что они ускорили прибытие посланника Джона Сноу. Корабль должен был прибыть только завтра, но сильные северные ветры перенесли его прибытие на сегодня.

Оберину пришлось встать раньше, чтобы добраться из Солнечного копия до Дощатого города, но его любовница Эллария уговорила его остановиться на ночь в портовом городе, вместе с дочерьми - Дореей и Лорезой, а также Обарой, которая почему-то заинтересовалась бастардом Старков. Дорея и Лореза почти не покидали Водных Садов, так что это шанс показать им устье Зеленокровой и виноградные плантации вдоль дельты.

Почувствовав, как руки Элларии обхватывают его со спины, Оберин не может удержаться от улыбки, когда она целует его в щеку.

"Смело с его стороны открыто нести знамя Старков." - комментирует Эллария, когда корабль заходит в порт.

"Ланнистеры сейчас очень заняты." - отвечает Оберин и получает неодобрительное хмыканье, после чего снова целует его в шею.

Наблюдая за отплытием корабля, Оберин размышляет о том, как бы снова встретиться с молодым человеком. Их предыдущая встреча оборвалась, и каждая новость о тайных нападениях северян на Ланнистеров и Простор подогревала его интерес, особенно когда до него дошли известия о Дикой охоте, неудачном вторжении Тарли в Речные земли и Пурпурной свадьбе.

Когда с корабля выкатили массивный прямоугольный ящик, Дорея и Лореза взволнованно бросились к нему.

"Папа, это очень большой ящик!" - восклицает Лореза.

"Да, мои дорогие. Это подарок от друга." - отвечает Оберин, а Эллария поспешно притягивает детей к себе, пока они не успели подбежать к коробке.

"Подарок?" - спрашивает Дорея, с трудом удерживаемая Элларией в руках. "А что в ней?"

"Очень большие звери, которые едят непослушных детей." - говорит она, заставляя детей успокоиться.

"Это правда, папа?" - спрашивает Лореза с дрожащими губами, настороженно глядя на коробку, которую подносят к ним.

Одарив свою спутницу забавным взглядом, Оберин отвечает: "Нет, дорогая, в коробке всего лишь большие звери."

Его ответ вызывает пристальный взгляд Элларии и дети вновь пытаются вырваться из ее рук.

Пожалев ее, Оберин наклоняется и поднимает Лорезу, а затем сажает ее себе на плечи.

"Папа, мы можем погладить зверей?" - спрашивает Лореза.

"К сожалению, нет. Твоя мать права, зверь внутри очень опасен", - отвечает Оберин, наклоняя голову, чтобы посмотреть на нее.

"Хорошо" Лореза скрещивает руки и смотрит вперед.

Проследив за ее взглядом, Оберин видит молодую женщину, едва ли старше Джона Сноу, возглавляющую процессию с корабля. На ней свободные черные брюки, заправленные в черные высокие сапоги, черная туника без рукавов, на голове белый тюрбан, а на поясе - сумка.

Позади нее стоит ее брат-близнец с сундуком.

"Лорд Оберин, я Хассан, посланник лорда-командующего Сноу." - приветствует женщина, склоняясь в приветственном поклоне. "Лорд-командующий хотел бы передать вам, что он глубоко сожалеет о том, что не может присутствовать здесь лично. События на Севере требуют его внимания."

"Похоже, мой друг был очень занят." - говорит Оберин, глядя на массивный ящик, который содрогается от голоса Оберина.

"Да, и я привезла от него подарки, которые, как он уверен, вам понравятся." - говорит она, прежде чем повернуться к Элларии, и ее улыбка становится обаятельной. "Лорд-командующий также хотел бы передать, что будет скучать по общению с самой красивой женщиной Вестероса." - говорит она.

"Только в Вестеросе?" - язвительно спрашивает Эллария, приподняв бровь.

"В Эссосе конкуренция очень жесткая." - без запинки отвечает женщина, наблюдая за тем, как Оберин веселится.

"А как насчет конкуренции в Вестеросе?" - спрашивает Эллария.

"Ну, не все могут справиться с материнством так же грациозно, как вы, по его словам." Хасан отвечает, и все смеются над этой его явной шуткой.

"Можно погладить зверей?" - вклинивается Лореза, терпение которой, несомненно, иссякло во время их короткого разговора.

"А кто эти очаровательные нарушители спокойствия?" - спрашивает Хасан, глядя между Дореей и Лорезой с нечитаемым выражением в глазах.

"Мы не нарушители спокойствия." - отвечает Лореза, надувшись.

"Конечно, нет." - говорит Хассан и снова поворачивается к нему, доставая из своего рюкзака пергамент и протягивая ему.

Заинтригованный, Оберин берет пергамент, разворачивает его и находит письмо, в котором перечисляется, кто и что находится в сундуке, а также приглашение на Север, если его заинтересуют Иные.

Со злобной улыбкой Оберин засовывает письмо за пояс, думая о том, каким ужасам он

подвергнет Клигана и патриарха Ланнистеров.

...

...

...

Север

Белая гавань

Начало 301 года

Запах моря наполняет нос Эймона, когда он смотрит в сторону горизонта с носа корабля. Ветер в лицо, зимняя прохлада и покачивание корабля на волнах дарят ему чувство покоя, которого он не испытывал с момента прибытия в эту версию своего мира. Между планированием и осуществлением своих планов он был наполнен целью, которой ему не хватало с прибытием на Парадиз. Это заставляло его кровь кипеть и леденеть одновременно и заставляло чувствовать себя живым так, как никогда не сможет сделать мир. Время, проведенное в рабстве и в качестве правой руки Робба, сделало для него почти невозможным чувствовать себя живым, если он не планирует и не воплощает планы в жизнь. К сожалению, Красная свадьба разрушила все его переживания.

Красная свадьба. Одна мысль об этом заставляет его холодеть до глубины души. Одно дело - знать о ней из одних воспоминаний, но совсем другое - увидеть ее результат через день после исполнения. Слишком поздно, чтобы остановить это. Слишком поздно, чтобы снова спасти Робба.

В его мире Красной свадьбы не было. Робб хотел договориться с Фреями, но время, проведенное в Спорных землях и на Степных камнях, не только заставило его опасаться таких людей, как Уолдер Фрей, но и научило никогда не вступать с ними в переговоры. Таких людей лучше устранять лично или ставить на такие посты, где с ними происходят "несчастные случаи". Благодаря ему, Русе Болтону, Большому Джону и, как ни странно, Кейтилин удалось убедить Робба позволить ему позаботиться о нападении на Близнецы. Это стало началом того, что он стал правой рукой и тенью Робба. Любые бесчестные поступки, которые требовалось совершить, но Робб не мог этого сделать, совершал он.

Они составляли неплохую пару - он и Робб, благородный король Севера и его пропитанный кровью генерал. К концу войны с Ланнистерами их репутация стала такова, что многие предпочли бы встретиться с Роббом на поле боя, а не иметь с ним дело в любом виде.

Несмотря на то что Робб высоко ценил его поступки, он больше не мог смотреть на него так же. Особенно после расплаты, которую он обрушил на Ланнистеров за смерть Арьи от рук Горы и Варго Хота.

В отличие от сына, Кейтилин вела себя тихо на людях, но наедине одобряла его. Эта женщина была неистова, когда речь шла о безопасности ее детей, и то, как погибла Арья, сломало что-то внутри нее. Она сломала что-то в них всех.

Прежде чем Эймон успел углубиться в мрачные воспоминания, он почувствовал, что его руку дергают туда-сюда.

Посмотрев на виновника, Эймон не может сдержать улыбку, которая появляется на его лице.

"Ты - лучший компаньон, о котором я мог бы просить." Эймон легонько почесывает Призрака за ушами, и тот отпускает его руки в перчатках и улыбается, насколько это вообще возможно для лютоволка.

Эта привычка появилась, когда Призрак был еще щенком и таким образом требовал к себе внимания. Он покусывал его рукав или руку в перчатке и легонько дергал его туда-сюда. Со временем это действие превратилось в способ Призрака мягко возвращать его из моментов тьмы, когда он ощущал эмоциональное потрясение через их связь.

Без него, уверен Эймон, он бы уже сломался психологически.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3648817>